

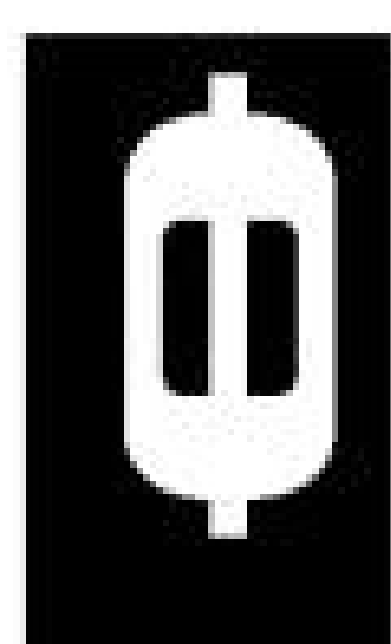
это не трогало. Он добился своей цели.

Более того, в 1888 году, в связи с «пятидесятилетием своей музыки», Фету удалось получить придворное звание камергера; день, в который это произошло, он посчитал, как и день, когда ему вернули фамилию «Шеншин», «одним из счастливейших дней своей жизни». В отличие от Пушкина, который присвоение ему аналогичного звания в гораздо более молодом возрасте, счел насмешкой и оскорблением.

Единственным близким Фету человеком из литературного мира в эту

Со временем отношения эти стали заметно холоднее. «Где тот жгучий интерес взаимного ауканья?» — писал Фет другу в 1883 году, а в письме великому князю Константину Константиновичу говорил:

«Беседа с могучим Толстым для меня всегда многозначительна, но, расходясь в самом корне мировоззрения, мы очень хорошо понимаем, что я, например, одет в черном, и руки у меня в чернилах, а он в белом, и руки в мелу. Поэтому мы ухищряемся обнимать друг друга, не прикасаясь пальцами, марающими приятеля».

Фет решительно порвал все отношения с журналом «Современник». «Людям не нужна моя литература, а мне не нужны дураки», — написал он в письме своему знакомому, намекая на отсутствие интереса и непонимание со стороны современников, увлеченных в то время гражданской поэзией и идеями народничества

пору был Лев Толстой, с которым он часто виделся и переписывался. «Вы оба моя критика и публика, и не ведаю другой», — писал Фет в 1878 г. Льву Толстому и его жене. В свою очередь, Толстой отвечал Фету: «Вы человек, которого, не говоря о другом, по уму я ценю выше всех моих знакомых и который в личном общении дает мне тот другой хлеб, которым, кроме единого, будет сыт человек... Я свежее и сильнее Вас не знаю человека... От этого-то мы и любим друг друга, что одинаково думаем умом сердца, как вы называете».

Социальное положение Фета формально было теперь таким, какого он желал. Но жестоко раненное смолodu самолюбие требовало все новых компенсаций. Такой и стала возникшая в 1886 году дружба с великим князем Константином Константиновичем, писавшим посредственные стихи под инициалами К.Р.

Фет посвятил Константину Константиновичу и его жене много поздравительных, благодарственных и тому подобных стихов. Через Константина Константиновича он получил возможность поздравлять его